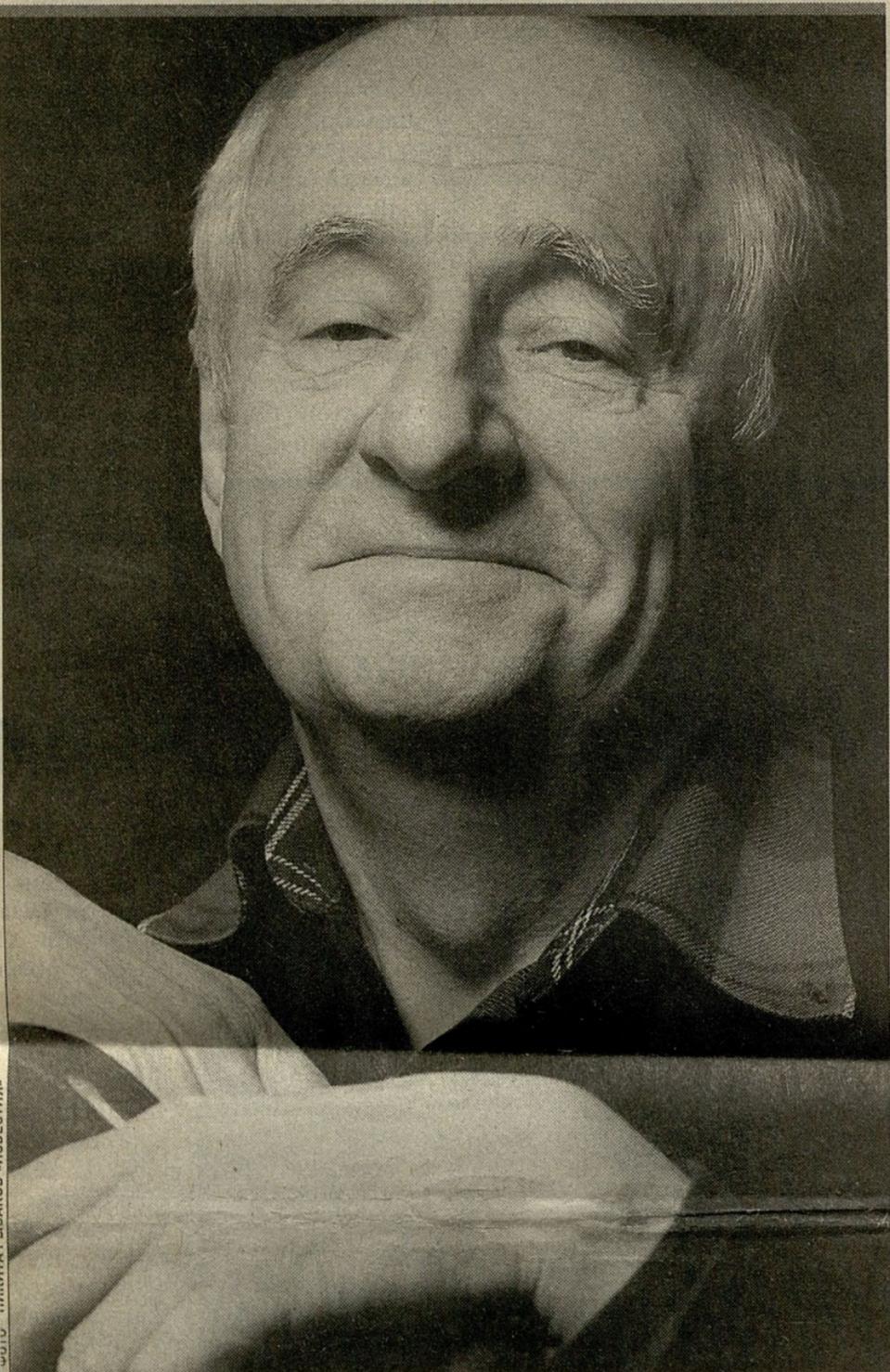

СКОЛЬКО ТЕАТРОВ ОСТАНЕТСЯ

*Известия -
2004 - 3 ноябр
- с. 1, 15.*

В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕФОРМЫ

Театральная реформа, о которой говорят давно, вновь взбудоражила театральную общественность после выступления Михаила Швыдкого в Санкт-Петербурге, затронувшего эту проблему. Известные театральные деятели на страницах «Известий» обсуждают, какой должна быть реформа и какими могут быть ее последствия: режиссер **МАРК ЗАХАРОВ**, статья которого «Зачем Москве двести театров?» несколько лет назад вызвала бурные споры, и режиссер **ВАЛЕРИЙ ФОКИН**, одним из первых предложивший организовать жизнь театров на новых экономических условиях.

РЕЖИССЕР **МАРК ЗАХАРОВ**,
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА
«ЛЕНКОМ»:

«РЕФОРМА — ЛЮБОВЬ МОЯ»

Хочется изо всех сил полюбить назревающую реформу российского театра. Но не получается. Все нынешние радикальные свершения в нашем обществе обрастают таким количеством неизвестных прежде катастрофических последствий, явлений неожиданных, побочных, неучтенных, что кажется, будто высокое руководство каждый раз

взрывает детонатор, с самыми добрыми намерениями запуская смертельно опасную цепную реакцию. Почти всякое громкое предложение, поступающее свыше, вызывает на нижних этажах общества массовое содрогание. Лучше быть уже не может, будет хуже — привычно думается многим согражданам. → стр. 15

«РЕФОРМА — ЛЮБОВЬ МОЯ»

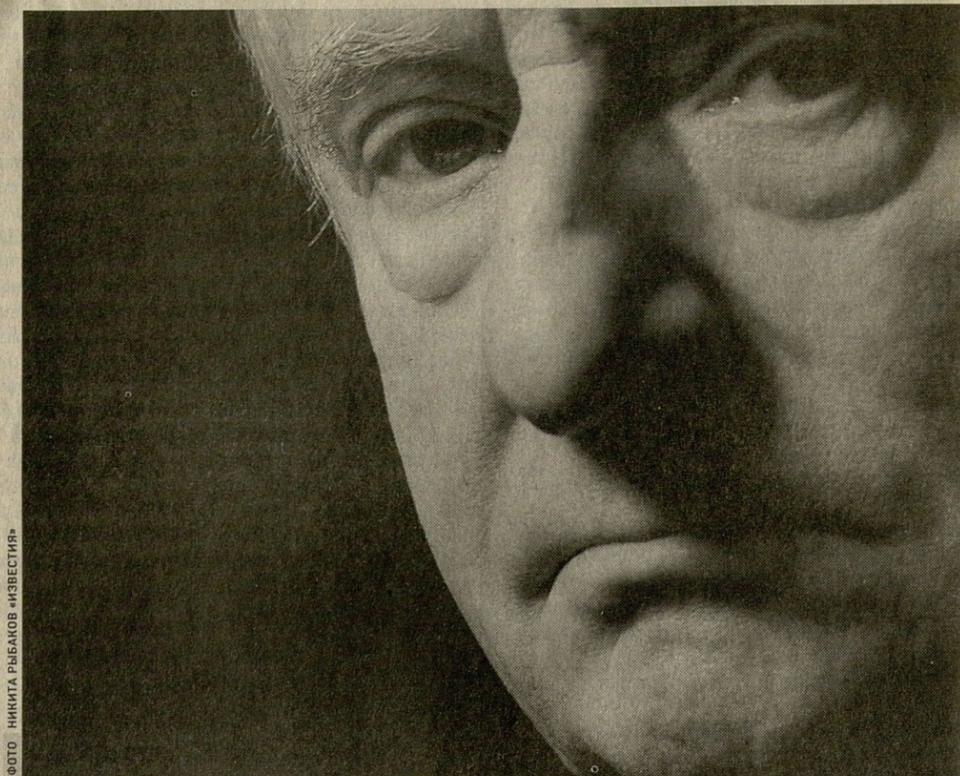

ФОТО НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

→
СТР. 1

Президент когда-то говорил о кадровом голоде. Похоже, в последнее время он перерастает в дистрофию. Возникает страшное предположение: большинство наших высоких управленцев не обладает необходимой квалификацией. Как правило, второй ход в затеянной ими реформации никогда не просчитывается. Некому считать. Мало кто способен взять на себя ответственность. Руководители в своем большинстве либо ждут тщательно прописанных президентских указаний, либо в ужасе расползаются по щелям.

Несколько лет назад я преждевременно высказал соображения по количеству московских театров, находящихся на бюджетном финансировании, и предложил в связи с этим подумать о создании авторитетного общественного совета. Я наивно полагал, что возникшая «снизу» инициатива по поиску гибкой и подвижной системы театрального дела поможет нам обрести правовую и экономическую надежность. Ведь когда-нибудь все равно встанет вопрос о максимально допустимых затратах, а значит, о приоритетах: где деньги налогоплательщиков необходимо употребить во благо театральной культуры, где можно и необходимо рисковать, когда и как следует ограничить этот риск, когда допустима лишь частичная поддержка сценического начинания, а когда речь может пойти лишь о символической поддержке частного финансирования. В моем представлении — а оно не изменилось, — совет должен состоять из известных, хорошо образованных людей разного возраста и профессиональной принадлежности. Они не должны заниматься хозяйственными вопросами, их авторитет, как это делается в странах с высокой театральной культурой, должен быть направлен на предложения по самым болезненным и деликатным проблемам — заключения, продления или завершения контрактов с руководителями городских театров. Такой совет не сможет гарантировать стопроцентную истину, но наверняка будет приближаться к объективности некоторых оценок.

Мои предложения в силу разных причин не имели успеха, но... сейчас тучи над ак-

терским сообществом в России быстро и угрожающе сгущаются. Если идея укрепления властной вертикали обернется для отечественной театральной культуры административно-распределительным механизмом с грядущей казначейской регламентацией, последует сокрушительный удар по национальному достоянию и достоинству. Ведущие театральные менеджеры в своих прогнозах приблизились к тому шоковому состоянию, что испытали ученые-ядерщики после взрыва водородной бомбы.

Да, конечно, мы многого не умеем. Пока не получается у нас с телевизорами, мобильными телефонами, кроссовками, штанами, автомобилями, даже с прохладительными напитками. Но русский репертуарный театр — явление, признанное во всем мире, одно из немногих наших достижений, детище великой русской литературы, конкурентоспособный продукт, питаемый уникальным взлетом общественного самосознания, неповторимыми особенностями нашего исторического и культурного развития. За нами — плеяда великих создателей русской сценической традиции от Федора Волкова до Иннокентия Смоктуновского.

Чиновники высшего ранга, уже не первый год смело реформирующие правоохранительные органы, пенсии, льготы, образование, фундаментальную науку, умеющие безошибочно определять разницу между федеральными зданиями и городскими, могут смело провести границу между государственным водопроводом и региональным, в данном случае могут раскрутить еще один неожиданный для себя и губительный для русского репертуарного театра механизм культурной деградации. Опасно. Хочется робко попросить верховных менеджеров страны еще раз тщательно просчитать все последствия готовящихся указов. Может быть, даже пойти на крайность: выслушать нескольких самых приятных и проверенных театральных специалистов. В нашем сообществе есть неглупые люди, которые сделают так, будто реформаторы — в своем большинстве средние менедже-

ры — как бы сами до всего и додумаются. Без потери имиджа. Потерять они его успеют, впереди много дел.

Принципиально не касаясь «императорских» театров, думаю, что, заказывая музыку в других творческих коллективах, нельзя полагаться лишь на всевластность сметного финансирования. Не стоит казначейству определять для композитора протяженность скрипичного звучания, желательное количество тактов для ударных и духовых инструментов, а сэкономленные средства возвращать обратно в казначейство, называя это бюджетозамещением.

Театральное дело еще хуже музыки. Выбивать фундамент из-под всех поголовно театров-студий опасно. Потому что захочется ликвидировать заодно и театральную педагогику. Уже прозвучал вопрос — много ли театральных специалистов готовят наши творческие вузы? Куда нам такая прорва актеров? Но самое главное — зачем столько режиссеров? Тут я согласен. Отстрел нужен. Начинать надо, конечно, со старших поколений. Вахтанговское училище вообще, не зная меры, дожило до девяностолетия...

Не все понимают: чтобы родился Пушкин, нужно иметь хотя бы полсотни обыкновенных поэтов. А чтобы российские композиторы образовали «Могучую кучку», необходимо, чтобы в каждой просвещенной семье музицировали. Это и наблюдалось у нас, особенно при последнем императоре. Не хочу поминать вождя всех народов, но и он, при всем его людоедстве, понимал, что означает для России Театр. Даже в 1941 году.

Конечно, у нас должны быть частные антрепризы и замешанные на мощных капиталах мюзиклы, смыкающиеся с праздниками шоу-бизнеса. Однако рубить под корень плодоносящее дерево чисто театральных новаций по меньшей мере непростительно

Что предлагает Валерий Фокин

- Надо сохранить лучшие репертуарные театры, а многие — отсечь.
- Малый, Большой, МХАТ, Александринка и ряд театральных академий должны быть под защитой государства и на особом положении.
- Часть театров финансируют регионы и город.
- Нужны конкурсы малых театров и студий.
- Не должно быть позизненных должностей для худруков.
- Часть театров надо расформировать и освободившиеся здания отдать под свободные площадки.
- Некоторые труппы можно соединить в одну.

Чего не советует Марк Захаров

- Если идея укрепления властной вертикали обернется для отечественной театральной культуры административно-распределительным механизмом с грядущей казначейской регламентацией, последует сокрушительный удар по национальному достоянию и достоинству.
- Выбивать фундамент из-под всех поголовно театров-студий опасно. Потому что захочется ликвидировать заодно и театральную педагогику.
- Однако рубить под корень плодоносящее дерево чисто театральных новаций по меньшей мере непростительно для духовного произрастания будущих мастеров российской сцены.

для духовного произрастания будущих мастеров российской сцены. В своем подавляющем большинстве великие и самые любимые актеры нашего Отечества рождаются не в сериалах, а на сценических подмостках.

Главная беда, она же — новость для многих лиц в правительстве: драматический репертуарный театр по своей природе не может существовать без государственной или стабильной меценатской поддержки, поэтому при уравнильно-приказном реформаторстве наше театральное дело исчезнет, останутся островки «императорских» цитаделей, но, вырванные из среды многослойного театрального процесса, они наверняка будут хиреть, теряя свой исполнительский и постановочный уровень. Некоторые признаки такой надвигающейся кадровой деградации можно наблюдать уже сегодня, еще до введения всеобщих законов о реорганизации социальной сферы.

Жизнь у нас хороша тем, что как ее, подлю, ни реформируй, она продолжается. Пусть в другом качестве. Вероятно, на обломках нынешних драматических и музыкальных театров возникнут новые коммерческие, акционерные увеселительные центры. Возможно, некоторые театральные руководители вместе со своими актерами будут во что бы то ни стало стремиться к выживанию. У нас тоже есть свой бизнес-план: каждую неделю по воскресеньям — драматический спектакль. Понедельник, вторник — ночная дискотека. Среда — вечеринка с молодыми звездами из числа тех, кого не приняли на «Фабрику звезд». Четверг — прикольный фуршет с мастерами экстрима и пирсинга. Пятница — выездной джек-пот с боями без правил. Суббота — вечер распродажи элитного белья с моделями на подиуме.

Конечно, долго нам не продержаться, из собственной истории знаем: случится как в песне: «Отряд не заметил потери бойца и «Яблочко»-песню допел до конца».

Грядущая реформа лишний раз напомнит нам об инерции мощного имперского мышления. Можно уповать на личную демократическую устремленность и даже интеллигентную внешность, но они трещат под натиском политического наследия. Оно у нас не самое лучшее. Лавина имперских рефлексов упорно деформирует демократическое сознание наших реформаторов. Вот их-то и надо прореформировать в первую очередь.